

УДК 502.131(510)

DOI: 10.28995/2782-2222-2024-1-144-160

Государственная политика устойчивого развития в Китае

Ху Юй

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, yulia.hu217@outlook.com*

Аннотация. В последние десятилетия Китай пережил быстрый экономический рост, став глобальной державой. Однако этот рост сопровождался экологическими и социальными проблемами, что усиливает потребность в инициативах устойчивого развития.

Целью данного исследования является всестороннее изучение усилий Китая в области устойчивого развития, анализ стратегий, политики и их влияния на окружающую среду, общество и экономику, понимание эволюции и определение перспективных направлений государственной политики Китая в области устойчивого развития. Для этого в статье проведен анализ государственной политики Китая, определено ее влияние на экономические и экологические факторы, а также определена эффективность этой политики в достижении целей устойчивого развития.

Объединив данные правительственных отчетов, научной литературы, это исследование проливает свет на успехи, проблемы и будущие перспективы устойчивого развития в Китае. Посредством этого исследования мы стремимся предоставить информацию, которая может способствовать продолжающемуся дискурсу об устойчивом развитии не только в Китае, но и в других быстроразвивающихся регионах.

Ключевые слова: государственная политика, устойчивое развитие, экономический рост, воздействие на окружающую среду, социальное воздействие, стратегии, вызовы, перспективы на будущее, Китай

Для цитирования: Ху Юй. Государственная политика устойчивого развития в Китае // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 1. С. 144–160. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-1-144-160

State policy for sustainable development in China

Hu Yu

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
yulia.hu217@outlook.com*

Abstract. In recent decades, China has undergone rapid economic growth, becoming a global powerhouse. However, the growth has come with environmental and social challenges, fueling the need for sustainable development initiatives. The purpose of the study is to comprehensively explore China's sustainable development efforts, analyzing the strategies, policies, and their impact on the environment, society, and economy, understanding the evolution and identifying the future directions of China's public policy on sustainable development. To this end, the article analyzes Chinese government policies, identifies their impact on economic and environmental factors, and determines the effectiveness of those policies in achieving sustainable development goals.

By synthesizing data from governmental reports, academic literature, the study sheds light on the successes, challenges, and future prospects of sustainable development in China. Through that we aim to provide insights that can contribute to the ongoing discourse on sustainable development, not only in China but also in other rapidly developing regions.

Keywords: state policy, sustainable development, economic growth, environmental impact, social impact, strategies, challenges, future prospects, China

For citation: Hu Yu (2024), "State policy for sustainable development in China", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1, pp. 144–160, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-1-144-160

Введение

Современный тип развития экономики можно определить как техногенный тип. Одной из характеристик этого типа или даже этапа развития экономики является использование современных технологий, средств производства [Дергачёва 2009; Егорова 2023]. В отличие от человеческого труда, который представляет из себя ограниченный ресурс, технологии позволили трансформировать экономику без оглядки на экологические ограничения, что в конечном счете привело к загрязнению окружающей среды.

Наращивание промышленными предприятиями производственных мощностей дает толчок для экономического роста, в развитых

странах увеличивает благосостояние людей, но одновременно вызывает глобальный экономический дисбаланс, приводит к хищническому использованию ресурсов окружающей среды [Орлова 2022, с. 2259].

В начале XXI в. проблема встала так остро, что ООН пришлось разработать набор из взаимосвязанных целей в области устойчивого развития (ЦУР) в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех». Предполагалось, что при взаимном участии всех стран их удастся достичь к 2030 г.¹, однако уже сейчас есть серьезные опасения, что достичь этих целей в срок едва ли получится, по крайней мере, об этом свидетельствует Отчет ООН по достижению ЦУР за 2022 г.² В Отчете отмечается, что бедствия и катастрофы прошлого года отразились на каждой из 17 целей устойчивого развития. Прогресс в достижении первой цели – устранение нищеты – откатился назад на четыре года из-за пандемии. Изменения климата, пандемия и геополитический кризис привели к росту цен на продукты, ставя под угрозу достижение второй цели – устранение голода. В 2021 г. из-за пандемии миллионы детей остались без вакцинации, а многие до сих пор страдают последствиями коронавируса, что подорвало третью цель – здоровый образ жизни и благополучие. Войны и пандемия привели к тому, что миллионы учащихся упустили свое образование и, возможно, не смогут восстановить учебный процесс, что затрагивает уже четвертую цель – качественное образование для всех. Для достижения гендерного равенства в политических структурах, по мнению аналитиков, и вовсе потребуется еще примерно 40 лет – это пятая цель.

Отчет Международного исследовательского центра больших данных в сфере устойчивого развития и «Научный проект по большим данным» Китайской академии наук за 2022 г. демонстрируют, что Китай смог достичь более половины из 92 экологических показателей, намеченных до 2030 г. Например, в отчете показано, что площадь застройки высококлассных сельскохозяйственных угодий в Китае значительно увеличилась, трансформация экологически чистой энергетики достигла значительного прогресса, а лес-

¹ United Nations. Sustainable transport, sustainable development. Interagency report for second Global Sustainable Transport Conference. 2021. URL: <https://sdgs.un.org/topics/sustainable-transport> (дата обращения 17 ноября 2023).

² The Sustainable Development Goals Report. 2022. UN. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022.pdf> (дата обращения 17 ноября 2023).

ной покров и биомасса стабильно растут. С 2010 по 2020 г. 285 городов Китая на уровне префектур и выше добились значительного прогресса в устойчивом развитии³.

Внушительный рост Китая как глобальной экономической державы сопровождался сложным комплексом экологических и социальных проблем. Поскольку страна борется с последствиями быстрой индустриализации и урбанизации, необходимость инициатив устойчивого развития становится все более актуальной. Реализация государственной политики Китая в области устойчивого развития имеет решающее значение, поскольку Китай является не только самой густонаселенной страной в мире, но и одним из крупнейших источников глобальных выбросов парниковых газов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения, как быстроразвивающаяся страна может сбалансировать экономический рост с защитой окружающей среды. Цель исследования – понимание эволюции и определение перспективных направлений государственной политики Китая в области устойчивого развития. Цель исследования предопределила следующие задачи: провести анализ государственной политики КНР и определить ее влияние на экономические и экологические факторы, а также определить эффективность этой политики в достижении целей устойчивого развития.

Материалы и методы. Государственная политика в области устойчивого развития

Основу исследования составили труды китайских и российских исследователей, исследователей из разных стран мира, посвященные проблематике устойчивого развития, отражения ее в государственной политике стран. Также в ходе исследования были проанализированы официальные документы правительства Китая, касающиеся политики устойчивого развития: национальные планы, законы об охране окружающей среды и политические документы. Эти материалы служат основой для понимания всеобъемлющих целей и стратегий политики устойчивого развития Китая.

³ 报告显示：我国可持续发展成效显著 2023-09-21 来源：新华社。(Устойчивое развитие Китая достигло замечательных результатов. 2023. 21 сентября // Информационное агентство Xinhua. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202309/content_6905279.htm (дата обращения 17 ноября 2023).

Проблемы устойчивого развития затрагивают все уровни экономических отношений: формируют ландшафт проблем экологического и социального характера как на мировом уровне [Hart, Milstein 2003; Jackson 2017], так и на уровне каждой страны, региона, хозяйствующего субъекта [Sokolova et al. 2022].

Можно выделить работы российских ученых Ю.С. Васютина [Васютин 2012], А.И. Соловьева [Соловьев 2022], в которых рассматриваются основные теории и концепции, лежащие в основе понимания роли государства в обществе. Авторы анализируют различные подходы к формированию и реализации государственной политики в современных условиях, освещая ключевые теоретические и методологические аспекты. В трудах американского исследователя Р. Эриксона [Erikson 1976] формируется новый взгляд на взаимосвязь между общественным мнением и принятием государственной политики. Он рассматривает, как общественное мнение формируется, каким образом оно влияет на процесс принятия решений и как эта связь может меняться в различных контекстах. При реализации политики устойчивого развития общественное мнение играет значительную роль, так как именно оно позволяет взаимоувязать разнонаправленные цели различных участников экономических отношений. Также необходимо отметить важность привязки целей устойчивого развития и реализации политики устойчивого развития для достижения государственных стратегических целей [Слатенькова 2014]. Необходимость каскадирования целей устойчивого развития в стратегические и тактические планы государства, а также хозяйствующих субъектов стала основой развития ESG-подхода (environmental, social, governance) [Орлова, Санникова 2022; Ильин, Сизова 2023; Шамсутдинова 2023]. В рамках этого подхода формируется ряд метрик экологического, социального и управленческого характера, на основе которых определяется государственная политика достижения целей устойчивого развития [Боркова 2020].

Необходимо выделить и ряд исследований китайских ученых, посвященных практическим аспектам реализации политики устойчивого развития в Китае. Направления реализации государственной политики в КНР были проанализированы исследователями Чэнь Чжэньмин [Чэнь Чжэньмин 2018], Ян Чанву и Нью Мэйли [Ян Чанву, Нью Мэйли 2009], Дин Хуан и Ли Сяофэй [Дин Хуан, Ли Сяофэй 2013], определяя основные направления реформ, трансформаций норм государственного управления и потенциал развития государственной политики, в том числе при реализации концепции устойчивого развития.

Стремление Китая к устойчивому развитию воплощает в себе уникальную концепцию, сформированную его богатой историей,

разнообразной культурой и колоссальными экономическими преобразованиями. Развитие экономики Китая оказывает существенное влияние на глобальное устойчивое развитие в связи с тем, что ВВП страны считается самым высоким в мире, а население – одним из самых многочисленных (1,4 млрд человек). Многомерный характер этого стремления, охватывающий экологические, экономические и социальные измерения, представляет собой убедительную картину для анализа.

Устойчивое развитие, независимо от того, под каким углом оно рассматривается, представляет собой чрезвычайно сложную задачу. Главным программным документом в сфере устойчивого развития для Китая можно назвать «Китайскую повестку дня XXI века», сформированную по итогам Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. Документ разделяется на несколько глав: общее устойчивое развитие, демографическое и социальное устойчивое развитие и экономическая устойчивость. Это первая в мире стратегия устойчивого развития национального уровня, содержащая конкретный план действий на ближайшие годы.

В сентябре 2000 г. на Саммите тысячелетия ООН был подписан Договор ООН⁴. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций включает сокращение бедности, универсализацию начального образования, продвижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин, снижение детской смертности, улучшение охраны материнского здоровья, здравоохранение, борьбу с такими заболеваниями, как СПИД и малярия, экологическую устойчивость и строительство социальной инфраструктуры. Многие из этих интенций известны также как цели устойчивого развития (ЦУР) – они играют важную роль в устойчивом развитии в XXI в. как с точки зрения теории, так и практики, задавая вектор для будущего развития. Однако задолго до этого начиная с 1987 г. Национальный институт ситуационных исследований Китайской академии наук под руководством академика Чжоу Лисаня занимался определением национальных условий, анализировал кризисы, определял направления устранения кризисных ситуаций [Дэн Нань1995].

⁴ 中国社会科学网. 联合国千年宣言 [EB/OL]. (Китайская сеть социальных наук. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций [EB/OL]. 2000-09-08. URL: http://www.cssn.cn/zt/zt_xkzt/gjyj_zt/sjgjz/sjygz/qnxy/202012/t20201221_5235119.shtml (дата обращения 17 ноября 2023).

В связи с этим было опубликовано восемь национальных отчетов о ситуации: «Выживание и развитие» (1989 г.), «Открытый исходный код и сохранение – потенциал природных ресурсов и человеческих ресурсов Китая» (1992 г.), «Город и сельская местность – противоречия и координация между городским и сельским Китаем» (1993 г.), «Исследование целей экономического развития и основных стратегий развития» (1995 г.). Многие наработки, отраженные в этих отчетах, были приняты центральным руководством Коммунистической партии Китая (КПК) и легли в основу разработки плана экономического развития страны. К примеру, в первом национальном докладе предлагалось трансформировать экстенсивное управление в интенсивное, реализовать методы производства с низким потреблением ресурсов и производство с умеренным потреблением. Второй доклад о состоянии нации предлагал создать ресурсосберегающую систему народного хозяйства, в том числе по сохранению земель. Интенсивная система сельскохозяйственного производства, ориентированная на экономию воды, уделяла особое внимание эффективности, энергосбережению, даже при развитии системы промышленного производства. В сентябре 2013 г. Министерство иностранных дел Китая опубликовало «Повестку дня развития на период после 2015 года». Это позиционный документ, предлагающий сосредоточиться на основных вопросах, диверсифицировать модели развития и способствовать общему устойчивому развитию. Документ рекомендует соблюдать пять принципов дифференцированной ответственности, взаимовыгодного сотрудничества в том, чтобы искоренить бедность и голод и способствовать экономическому росту.

В сентябре 2015 г. 193 государства–члена ООН приняли документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» (далее – «Повестка дня на период до 2030 года»). Реализация этой дорожной карты является основной работой в области глобального развития. Правительство Китая придает большое значение реализации «Повестки дня на период до 2030 года» и придерживается философии развития, ориентированного на человека. В апреле 2016 г. Китай опубликовал «Позиционный документ Китая по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», а в сентябре был опубликован «Национальный план Китая по реализации “Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года”». Цели из этого документа фигурируют в национальных программных документах 13-й пятилетки, 14-й пятилетки, а также в виде набросков долгосрочных целей на 2035 г.

Средне- и долгосрочные стратегии развития были органично интегрированы, а для содействия развитию был создан механизм межведомственной координации, состоящий из 45 государственных ведомств⁵. В связи с этим в Китае были приняты План действий по развитию циркулярной экономики и Доктрина развития экологической цивилизации. План действий по развитию циркулярной экономики (2021–2035 гг.) определяет важность развития экономики на принципах циркулярности, ставит это важным приоритетом стратегии устойчивого развития. Этот план указывает на необходимость снижения потребления ресурсов, повышения эффективности использования ресурсов и развития технологий вторичной переработки. «Доктрина развития экологической цивилизации» – концептуальный документ, который ставит перед собой цель построения экологически устойчивого общества. Он обозначает ключевые принципы, такие как сохранение экологического равновесия, принцип «зеленого» развития и усиление участия общественности.

*Результаты исследования.
Институциональные предпосылки
и возможности реализации
политики устойчивого развития в Китае*

Беате Транкманн, представитель Программы развития ООН в Китае, считает, что сегодня две трети средств, ресурсов и технологий, необходимых для достижения глобальных целей устойчивого развития, поступают из частного сектора. Чтобы по-настоящему искоренить бедность и гарантировать, что Китай достигнет всех целей устойчивого развития, компании должны согласовать свои рабочие приоритеты с целями устойчивого развития, одновременно увеличивая инвестиции для построения более устойчивого будущего⁶. В отчете ООН отмечается, что около 89% китайских компаний понимают ЦУР и осознают, что модель устойчивого развития может не только повысить ценность бренда компании, но

⁵ 中国落实2030年可持续发展议程 进展报告 (2023). (Китай реализует Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Отчет о ходе работ (2023 г.). URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zl_674979/dnzt_674981/qtzt/2030kcxzfzyc_686343/zw/202310/P020231018366004072326.pdf (дата обращения 17 ноября 2023).

⁶ 报告显示：我国可持续发展成效显著 2023-09-21 来源：新华社。(Устойчивое развитие Китая достигло замечательных результатов. 2023. 21 сентября...)

и оказать положительное социальное, экономическое и экологическое воздействие⁷.

В ноябре 2023 г. стало известно, что Китай разрабатывает кодекс окружающей среды и экологии, чтобы ужесточить законодательство в этой сфере и таким образом стимулировать усилия по ограничению загрязнений и благоустройству страны. Если кодекс будет принят, он станет вторым законодательным актом страны, получившим такое название. Гражданский кодекс, основополагающий закон, регулирующий гражданскую деятельность, принятый в Китае в мае 2020 г., стал первым законом, ставшим кодексом с момента основания Нового Китая в 1949 г. Он вступил в силу в январе 2021 г.⁸

Со времени 18 Национального конгресса Коммунистической партии Китая в 2012 г. законодательство страны по охране окружающей среды стремительно трансформировалось: были введены более суровые наказания для «загрязнителей» природы, а в сфере экологического надзора были приняты новаторские меры. За последнюю декаду Постоянный комитет ВСНП сформулировал и внес поправки в 19 законов, касающихся окружающей среды и экологии, в результате чего общее количество таких законов превысило 30. В то же время Китай также активизировал усилия по формированию полноценной правовой системы в области окружающей среды и экологии, сформулировав более 100 нормативных актов и более 1000 местных документов. Китай предпринимает значительные усилия для сокращения выбросов парниковых газов. В последние годы страна смогла значительно увеличить долю возобновляемых источников энергии в своей энергетической структуре, что способствует уменьшению выбросов углекислого газа. Китай добился значительных успехов в освоении возобновляемых источников энергии, программах облесения и достижении целей по сокращению выбросов. Внедрение солнечной и ветровой энергии резко возросло, что вывело Китай на передний план глобальной возобновляемой энергетики. Неископаемые источники энергии в Китае в настоящее время превышают 50% от общей установленной мощности по производству электроэнергии⁹. Источники энергии,

⁷ Там же.

⁸ China aims to codify law on environment // China Daily. 2023. Nov. URL: http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2023-11/13/c_938376.htm (дата обращения 18 ноября 2023).

⁹ 2023年1-3月份电力工业运行简况来源: 中电联统计与数据中心发布时间: 2023-04-27. (Краткий обзор работы электроэнергетики за январь–март 2023 г. // Центр статистики и данных ЦИК. URL: <https://cec.org.cn/detail/index.html?3-320252> (дата обращения 17 ноября 2023).

не использующие ископаемое топливо, такие как энергия ветра и солнца, составляют 50,9% от общей установленной мощности страны, что означает досрочное завершение правительственной цели, предложенной в 2021 г., согласно которой к 2025 г. мощность возобновляемых источников энергии должна была превысить мощность ископаемого топлива. По данным Национального бюро статистики (НБС), к концу 2022 г. установленная мощность генерации электроэнергии в Китае составила 2564,05 ГВт¹⁰.

Аналогичным образом, успешны инициативы по увеличению количества и площади лесов, такие как проект «Великая зеленая китайская стена», направленный на смягчение последствий опустынивания и содействие экологическому восстановлению. Китай принял серьезные меры по борьбе с опустыниванием, чтобы сдерживать угрозу распространения пустыни Гоби. Проект «Великая зеленая китайская стена» был запущен еще в 1978 г. По состоянию на сегодняшний день около 27,4% территории Китая подверглись опустыниванию, что затронуло жизни приблизительно 400 млн человек. Специалисты Китайской академии лесного хозяйства отмечают, что основной проблемой является избыточное население, проживающее в засушливых землях, что превышает способность данной местности поддерживать и восстанавливать экологическое равновесие¹¹. Эта проблема, несомненно, не ограничивается только Китаем. Согласно докладу Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием за 2013 г., опустынивание, деградация земель и засухи ускорились по всему миру, особенно в двадцатом и двадцать первом веках, преимущественно в районах с засушливым и сухим климатом. Доклад также указывает, что Земля за последние 40 лет потеряла треть своих пахотных земель, в основном из-за эрозии и деградации.

Помимо экологических соображений, социальный аспект устойчивого развития в Китае не менее сложен. Урбанизация, индустриализация и миграция изменили социальную структуру нации, породив множество социальных и культурных динамик. По мере того как разворачивается стремление к экономическому процветанию, вопросы справедливого развития, социального обеспечения и трудовых прав переплетаются с более широким дискурсом

¹⁰ China just met its 50% renewable energy target early // SolarPACES. 2023. June/ URL: <https://www.solarpaces.org/chinas-51-renewable-energy-target-was-achieved-early/> (дата обращения 17 ноября 2023).

¹¹ Judi Shin. What Is the 'Great Green Wall' of China? // Earth.ORG. URL: <https://earth.org/what-is-the-great-green-wall-in-china/> (дата обращения 17 ноября 2023).

устойчивости. Китай всегда считал своими целями искоренение бедности, улучшение условий жизни людей и достижение общего процветания. Китай выполнил свою задачу по сокращению бедности в соответствии с графиком и исторически решил проблему абсолютной бедности, показывает государственный отчет, выпущенный в 2023 г. Многоуровневая система социального обеспечения в стране продолжает совершенствоваться, а страхование жизни людей становится лучше. Все сельские жители были выведены из бедности. Уровень доходов и благосостояния бедных значительно возрос, а программа «две заботы и три гарантии» была всесторонне реализована. «Две гарантии» означают устойчивое осознание того, что сельская беднота не имеет забот о еде и одежде, «Три гарантии» означают гарантирование обязательного образования, базовой медицинской помощи, Реализация, образование, медицинское обслуживание, жилье, питьевая вода и другие условия были значительно улучшены, что не только удовлетворяет основные потребности бедных слоев населения. Существующий спрос и заложил основу для последующего развития. Также аналитики отмечают, что за последние десять лет значительно улучшилась инфраструктура в бедных районах. По состоянию к концу 2020 г. было восстановлено 1,21 млн километров сельских дорог и проложено 35 тыс. километров железных дорог в бедных районах Китая. В бедных округах есть доступ к дорогам с твердым покрытием, электроснабжению, широкополосному Интернету, радио и телевидению. Доля административных поселков, охваченных сигналами, достигла более 99%. Помимо этого, значительно улучшился уровень государственных услуг в бедных районах. С 2013 по 2020 г. в общей сложности 108 тыс. школ в бедных районах были отремонтированы, гарантируя, что дети школьного возраста в бедных районах смогут получить достойное образование. К концу 2020 г. 22 провинции центрального и западного регионов практически добились полного охвата сельскими объектами культуры. 98% бедных округов имеют по крайней мере одну больницу второго уровня или выше, стандарты проживания в сельской местности во всех бедных округах превышают национальные. Органическое комплексное развитие, такое как борьба с бедностью и борьба с бедностью в сфере образования, может эффективно стимулировать эндогенную динамику развития бедных районов и помочь добиться всестороннего сокращения бедности.

Экономические основы устойчивого развития в Китае представляют собой еще одну ключевую область анализа. Амбициозные обязательства страны по обеспечению углеродной нейтральности, принципам экономики замкнутого цикла и механизмам зеленого

финансирования очерчивают ландшафт глубоких экономических преобразований последних тридцати лет. Действующий закон Китая об охране морской среды, являющийся всеобъемлющим законом в этой области, был принят в 1982 г. и претерпел несколько изменений. Пересмотренный в 2023 г. закон определяет обязанности соответствующих департаментов и населенных пунктов по развитию системы управления окружающей средой океана. В обновленной версии закона подчеркивается защита морского биоразнообразия, улучшены положения по совершенствованию системы исследований и оценки, а также по поддержанию и восстановлению важных морских экологических коридоров. Акцентируя внимание на актуальных проблемах, с которыми сталкивается морская среда, закон подчеркивает строгий контроль над загрязнением. Он запрещает такие виды деятельности, как сброс, штабелирование и утилизация твердых отходов на берегу, и требует принятия мер для предотвращения попадания твердых отходов в море.

Резюмируя все вышесказанное, можно выделить обширный и сложный ландшафт усилий по устойчивому развитию в Китае. Изучая различные инициативы и их влияние, исследование освещает сложности и многоплановый характер устойчивого развития в стране. Благодаря углубленному анализу становится ясно, что, хотя Китай добился значительных успехов во многих областях, такие проблемы, как деградация окружающей среды, социальное неравенство и инфраструктурные пробелы, сохраняются.

Выводы и рекомендации

Безусловно, выработка направлений дальнейшего государственного регулирования в сфере устойчивого развития в Китае – задача сложная и ответственная. Учитывая экологические проблемы, с которыми сталкивается Китай, решающее значение имеет ужесточение правил, касающихся загрязнения воздуха и воды, управления отходами и сохранения биоразнообразия. Более строгие стандарты выбросов, усовершенствованные механизмы мониторинга и соблюдение природоохранного законодательства могут оказать существенное влияние на устойчивое развитие. Дальнейшее государственное регулирование может сделать приоритетом продвижение и внедрение возобновляемых источников энергии, таких как солнечная, ветровая и гидроэлектроэнергия. Стимулы, субсидии и мандаты на использование «зеленых» технологий могут ускорить переход к более устойчивому энергетическому ландшафту. Также

Китай должен продолжать сосредоточивать усилия на устойчивой урбанизации, включая стандарты энергоэффективного строительства, развитие зеленой инфраструктуры и улучшение общественного транспорта.

Баланс между экономическим ростом и сохранением окружающей среды в городских районах жизненно важен для долгосрочного устойчивого развития. Поощрение компаний к внедрению устойчивых методов посредством строгих правил КСО может существенно повлиять на защиту окружающей среды и социальную справедливость. Это может включать требования к устойчивому снабжению, сокращению выбросов углекислого газа и прозрачной отчетности о воздействии на окружающую среду.

Продвижения моделей экономики замкнутого цикла можно добиться посредством строгих правил управления ресурсами, сокращения отходов и переработки. Создание стимулов для компаний к внедрению практики экономики замкнутого цикла может привести к более устойчивому использованию ресурсов. Нормативные акты могут отдавать приоритет устойчивым методам ведения сельского хозяйства, развитию сельской инфраструктуры и программам социального обеспечения для содействия сбалансированному экономическому росту и охране окружающей среды в сельских районах. Эффективное регулирование в этих областях требует сбалансированного подхода, принимая во внимание экономическую целесообразность, технологическую осуществимость и общественное признание. Более того, постоянный мониторинг, оценка и адаптация нормативных актов необходимы для обеспечения их эффективности в достижении целей устойчивого развития. Только такое сочетание подходов к регулированию может способствовать созданию более комплексной и эффективной структуры управления устойчивым развитием в Китае.

Заключение

Изучение эволюции государственной политики Китая в области устойчивого развития раскрывает сложную и динамичную картину, сформированную многогранными проблемами, амбициозными целями и непрерывным поиском баланса между экономическим процветанием и экологической целостностью. В исследовании была представлена траектория инициатив государственной политики Китая, определяющая прогресс, достижения и потенциальные области для дальнейшего улучшения в сфере устойчивого развития. В исследовании подчеркнута преобразующая

направленность китайской государственной политики, поскольку она ориентируется на переплетающиеся приоритеты охраны окружающей среды, социальной справедливости и экономического развития. Решение поставленных задач позволило выявить решающую роль нормативно-правовой базы, международного партнерства и национальных стратегий реализации в продвижении повестки дня устойчивого развития. Государственная политика Китая, от строгих экологических норм до амбициозных целей по сокращению выбросов, продемонстрировала ощутимую приверженность решению насущных экологических проблем. Однако в ходе работы были выявлены сохраняющиеся проблемы, в том числе необходимость более инклюзивных стратегий развития сельских районов, совершенствования практики корпоративной устойчивости и более глубокой интеграции принципов экономики замкнутого цикла.

Литература

- Боркова 2020 – *Боркова Е.А.* Организационные аспекты реализации государственной политики устойчивого развития // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 4. С. 431–444.
- Васютин 2012 – *Васютин Ю.С.* Государственное управление и институты гражданского общества: проблемы взаимодействия // Государственная служба. 2012. № 6 (74). С. 41– 43.
- Дергачёва 2009 – *Дергачёва Е.А.* Техногенность и ее идейное содержание // Вестник Брянского государственного технического университета. 2009. № 2 (22). С. 167–173.
- Дин Хуан, Ли Сяофэй 2013 – 丁煌、李晓飞: 《中国政策执行力研究评估: 2003–2012 年》, 《公共行政评论》2013 年第 6 期. (*Дин Хуан, Ли Сяофэй.* Исследование и оценка потенциала реализации политики Китая: 2003–2012 гг. // Обзор государственного управления. 2013. Вып. 6.
- Дэн Нань 1995 – 邓楠 《. 中国 21 世纪议程》: 中国可持续发展战略. 中国人口·资源与环境 (*Дэн Нань.* Китайская повестка дня на 21 век»: Стратегия устойчивого развития Китая // Население Китая. Ресурсы и окружающая среда. 1995. № 5 (3). С. 1–6.
- Егорова 2023 – *Егорова Н.Н.* Экономическая безопасность организации как инструмент устойчивого развития в условиях санкций // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 3. С. 25–38. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-25-38.
- Ильин, Сизова 2023 – *Ильин А.Б., Сизова Ю.С.* ESG-принципы публичного и корпоративного управления // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. № 2. С. 8–19.

- Орлова 2022 – Орлова Л.Н. Риск-культура промышленных предприятий в контексте реализации ESG-принципов // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 6. С. 2257–2276.
- Орлова, Санникова 2022 – Орлова Л.Н., Санникова К.А. Вопросы интеграции ESG-рисков в системы риск-менеджмента российских и зарубежных организаций // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2022. № 5 (209). С. 51–58.
- Слатенькова 2014 – Слатенькова М.А. Государство и устойчивое развитие: взаимосвязь и взаимозависимость // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 66–69.
- Соловьев 2022 – Соловьев А.И. «Государственное управление» и «управление государством»: конфликты концептов и практик // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. Т. 16. № 2. С. 39–48.
- Чэнь Чжэньмин 2018 – 陈振明: 《中国政策科学的学科建构——改革开放 40 年公共政策学科发展的回顾与展望》, 《东南学术》2018 年 第 4 期. (Чэнь Чжэньмин. Построение дисциплины политической науки в Китае – обзор и перспективы развития дисциплин государственной политики за 40 лет реформ и открытости // Southeast Academic. 2018. № 4.
- Шамсутдинова 2023 – Шамсутдинова М.Р. Картирование регионов как элемент системной сбалансированности экономики регионов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 4. С. 89–99. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-4-89-99.
- Ян Чанву, Нью Мэйли 2009 – 颜昌武、牛美丽: 《共行政学中的规范研究》, 《公共行政评论》2009 年第 1 期. (Ян Чанву, Нью Мэйли. Исследование норм государственного управления // Обзор государственного управления. 2009. Вып. 1).
- Hart, Milstein 2003 – Hart S.L., Milstein Hart S.L., Milstein M.B. Creating Sustainable Value // Academy of Management Executive. 2003. № 2. P. 56–67.
- Erikson 1976 – Erikson R. The Relationship between Public Opinion and State Policy: A New Look Based on Some Forgotten Data // American Journal of Political Science. 1976. Vol. 20. № 1. P. 25–36.
- Jackson 2017 – Jackson T. Prosperity without Growth. Foundations for the economy of tomorrow. Second editions. Routledge. Taylor and Francis Group. London and New York, 2017. 260 p.
- Sokolova et al. 2022 – Sokolova E.S., Leontieva L.S., Shkarina V.S. The prospects of Russia–China technology exchange partnership and digitalization: current trends and future prospects // Research Result. Economic Research. 2022. Т. 8. № 2. С. 13–22.

References

- Borkova, E.A. (2020), “Organizational aspects of the implementation of the state policy of sustainable development”, *Kreativnaya ekonomika*, vol. 14, no. 4, pp. 431–444.

- Chen Zhenming (2018), "The Discipline Construction of the Chinese Policy Science-A Review and Outlook on the Development of Public Policy Disciplines in the 40 Years of Reform and Openness", *Southeast Academic*, no. 4.
- Deng Nan China (1995), "China's Agenda 21. China's Sustainable Development Strategy", *China's population, resources and environment*, no. 5 (3), pp. 1–6.
- Dergacheva, E.A. (2009), "Technogenicity and its ideological content", *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, no. 2 (22), pp. 167–173.
- Ding Huang, Li Xiaofei (2013), "Research and Evaluation of China's Policy Implementation: 2003–2012", *Public Administration Review*, no. 6.
- Egorova, N.N. (2023), "Economic security as a tool for its sustainable development in the context of sanctions", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 25–38, DOI: 10.28995/2073- 6304-2023-3-25-38.
- Erikson, R. (1976), "The Relationship between Public Opinion and State Policy: A New Look Based on Some Forgotten Data", *American Journal of Political Science*, vol. 20, no. 1, pp. 25–36.
- Hart, S.L. and Milstein, M.B. (2003), "Creating Sustainable Value", *Academy of Management Executive*, 2, pp. 56–67.
- Il'in, A.B. and Sizova, Yu.S. (2023), "ESG-principles of public and corporate governance", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 8–19.
- Jackson, T. (2017), *Prosperity without Growth. Foundations for the economy of tomorrow*, 2nd ed. Routledge. Taylor and Francis Group, London and New York.
- Orlova, L.N. (2022), "Risk culture of industrial enterprises in the context of ESG principles", *Creative economy*, vol. 16, no. 6, pp. 2257–2276.
- Orlova, L.N. and Sannikova, K.A. (2022), "Issues of integration of ESG risks into risk management systems of Russian and foreign organizations", *Problems of economics and management of oil and gas complex*, no. 5 (209), pp. 51–58.
- Shamsutdinova, M.R. (2023), "Mapping of regions as an element of the systemic balance of the economy of regions", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 4, pp. 89–99, DOI: 10.28995/2073- 6304-2023-4-89-99.
- Slatenkova, M.A. (2014), "State and sustainable development: interrelationship and interdependence", *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, no. 2, pp. 66–69.
- Sokolova, E.S., Leontieva, L.S. and Shkarina, V.S. (2022), "The prospects of Russia-China technology exchange partnership and digitalization: current trends and future prospects", *Research Result. Economic Research*, vol. 8, no. 2, pp. 13–22.
- Solovyov, A.I. (2022), " 'Public administration' and 'State management': conflicts of concepts and practices", *Perm University Herald Political Science*, vol. 16, no. 2, pp. 39–48.
- Vasyutin, Yu.S. (2012), "Public administration and civil society institutions. Issues of interaction", *Public Administration*, no. 6 (74), pp. 41–43.
- Yan Changwu, Niu Meili (2009), "Study of Public Administration Norms", *Public Administration Review*, no. 1.

Информация об авторе

Ху Юй, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; yulia.hu217@outlook.com

Information about the author

Hu Yu, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991; yulia.hu217@outlook.com